

П. ШИЛДС, Н. РАНГАРАЖАН, М. КАСУЛА

РАБОЧАЯ ГИПОТЕЗА: ПОИСК ИСТИНЫ В МИРЕ ПОСТПРАВДЫ (часть 1)

ШИЛДС Патриция – профессор Университета штата Техас, Сан-Маркос, США (ps07@txstate.edu);
РАНГАРАЖАН Нандини – доцент того же университета, Сан-Маркос, США (nr11@txstate.edu);
КАСУЛА Маттия – Ph.D., Университет Ка' Фоскари, Венеция, Италия (mattia.casula@unive.it).

Аннотация. Методология исследования проблем государственного управления должна быть достаточно гибкой, комплексной и включать целый ряд методологических подходов к изучаемым объектам. В статье мы показываем, как определенным видам качественных и смешанных методов часто недостает четкой теоретической структуры, в результате чего применяемые методы оказываются плохо выстроены и слабо связаны на разных этапах исследования. Статья предлагает концепт «рабочей гипотезы» в качестве полезной микроконцептуальной рамки, способной решать проблему логической взаимосвязи. Она особенно хорошо применима к дедуктивным кейс-стади, использующим качественные или смешанные методы. Мы показываем, как позитивизм, постмодерная и прагматистская философия сформировали количественные, качественные и смешанные методы исследования. Мы также изучаем, как типы суждений (индуктивное, дедуктивное и абдуктивное) образуют основу подходов к исследованию. Вводится концептуальная рамка рабочей гипотезы, помещенная в философский контекст, определяемый и применяемый на материале государственного управления.

Ключевые слова: методология исследования • качественные, количественные, смешанные методы • кейс-стади • рабочая гипотеза • индукция • дедукция • абдукция • позитивизм • прагматизм

DOI: 10.31857/S013216250007107-0

«У Дьюи научная установка была найдена не в ее тяготении к редукционистскому мышлению. Скорее ее можно найти в товарищеском духе исследования, креативной умозрительности, соединенных с практическим действием... Наука становится максимально понятной, когда демонстрирует свою креативную, художественную сторону. “Дух эксперимента”... это дух осторожного поиска» [Alexander, 1987: 276].

«У ученого нет иного метода, кроме как делать возможное и невозможное» [Kaplan, 1964: 27].

«В природе человека выдвигать гипотезы и наделять мир смыслом» [Becker, 1993: 256].

Введение. Методология исследований сферы управления – источник конфликтов и путаницы. Одной из причин этого является то, что философские посылки, лежащие в основе количественных и качественных методов, кажутся несовместимыми. К тому же, разнообразие проблем управления требует множества разных подходов ко всему комплексу проблемных ситуаций. Часто исследования государственного управления могут быть концептуализированы через проблему и рамку. Иногда глубокое погружение в данные позволяет изучить все измерения конкретного случая управления. Каждому подходу соответствуют свои философские посылы и наборы полезных навыков. В данной статье мы сузили фокус, введя многозначный термин «рабочая гипотеза».

Рабочие гипотезы – это исходно заявленные ожидания, допускающие использование и качественных, и количественных данных [Shields, Rangarajan, 2013]; это полезный инструмент эмпирического изучения государственного управления и политических практик. Поскольку изучающие такие проблемы (fields) избегают говорить о действии законов [Milakovich, Gordon, 2013], они идеальны для применения рабочих гипотез – предсказаний, в дальнейшем проверяемых практикой.

Аргументируя тезис, что в определенных условиях рабочие гипотезы – полезный инструмент в названных исследовательских областях, мы, во-первых, изучаем три философских течения, ставших основой подходов к методике исследования управления: позитивизм, интерпретивизм (герменевтика), прагматизм. Эти философские традиции используются для определения и прояснения характеристик количественных, качественных и смешанных методов исследования. Во-вторых, управление тесно связано с правом, поэтому мы показываем выраженные параллели между рядом форм правовой мысли и анализа собранных данных с современной методологией исследования. Мы также изучаем природу теории и показываем, как даже теория малого масштаба помогает выстроить стратегию исследования (research design) в дедуктивных работах. Мы это делаем, сводя все к конкретному контексту – построенному на свидетельствах дедуктивному исследованию – и создавая набор рамок (фреймов), соответствующих разным целям исследований. Рабочая гипотеза, как и вытекающий из нее фрейм опорных вопросов, – часть этого набора рамок. Наконец, мы проверяем природу и пользу рабочих гипотез и опорных вопросов для качественных и смешанных методов исследования, начиная с истории их использования и кончая их применением к современному управлению и управленческой практике.

Философские корни методологии рабочих гипотез. «Цель методологии – помочь нам понять (в самом широком смысле) не продукты научного поиска, а сам процесс. Методы содержат принципы, отличающие его от других “предприятий и интересов человека”» [Kaplan, 1964: 23]. Современная методология исследования классифицируется на количественные, качественные и смешанные методы, в основе каждого из которых лежит своя философская традиция (perspective) – позитивизм, интерпретивизм и прагматизм. Иногда их соответственно¹ называют парадигмами [Levers, 2013].

Позитивизм и его более современная версия постпозитивизм придерживаются объективистской онтологии, предполагая наличие объективной реальности, которую можно раскрыть [Levers, 2013; Twining et al., 2017]. Возможны свободные от времени и контекста обобщения; «реальные причины исследуемых общественными науками проблем могут быть надежно, валидно определены» [Johnson, Onwuegbunzie, 2004: 14]. «Объяснить социальный мир можно путем логической редукции социальных феноменов к физическим». Это объяснение использует эмпирицистскую эпистемологию, «подразумевающую проверяемость посредством наблюдения, эксперимента или сравнения» [Whetsell, Shields, 2015: 420, 421]. Теория соответствия, одна из основ позитивизма, утверждает, что «каждому концепту соответствует набор операций, действующих в научном обиходе» [Kaplan, 1964: 40]. Такая основанная на данных философия предполагает разделение фактов и ценностей.

Интерпретивистский или постмодернистский подходы – это реакция на позитивизм. В нем использована релятивистская онтология и субъективистская эпистемология [Levers, 2013]². В таком мире множества реальностей невозможны свободные от контекста обобщения и разделение фактов и ценностей.

Каузальность, объяснение, предсказание, эксперименты зависят от предполагаемых взаимосвязей концептов с реальностью, что – в отсутствие объективной реальности – невозможно. Эмпирические исследования могут дать «контекстуально эмерджентное

¹ Ниже мы упростили каждую из этих философских перспектив. Цель данного раздела – показать, как философские школы формируют современную методологию и соответствующую литературу.

² Эти перспективы также связаны с феноменологией, герменевтикой, конструктивизмом и натуралистскими исканиями [Twining et al., 2017; Guba, Lincoln, 1981].

понимание, но не создадут проверяемых теоретических структур» [O'Connor et al., 2008: 30]. Несовместимость позитивизма с интерпретивистской философией – ядро многих споров в методологии, социальной науке и государственном управлении [Raadschelders, 2011; Whetsell, Shields, 2015; Fox, Miller, 1994]. Фокусируясь на снятии дуализмов, прагматизм уходит от споров об объективном и субъективном, сосредоточившись на вопросе: «Какая разница, истинно ли данное заявление?» [Kaplan, 1964: 42]. Эпистемология прагматизма – целенаправленный поиск. Для прагматизма характерно «трансформативное, экспериментальное представление о [научном] поиске», коренящееся в плюрализме и сосредоточении на конструировании концептуальных и практических инструментов разрешения «проблемных ситуаций» [Shields, Whetsell, 2017]. В рамках философской перспективы прагматизма нашла себе комфортное место рабочая гипотеза [там же].

Дедуктивные, индуктивные и абдуктивные суждения. Методологические подходы также могут быть классифицированы по типу используемых суждений. Теория проверяется применением дедуктивных суждений, идущих от общего к частному [Hyde, 2000: 83]. Гипотезы определяют сбор данных и проверяются дедуктивными суждениями. Индуктивные суждения, в свою очередь, позволяют «выводить общие правила, получать новое знание исходя из конкретных наблюдаемых феноменов» [Worster, 2013: 448]. Теория и гипотезы создаются индуктивными суждениями, начиная с данных и намерений понять их смысл путем теоретизирования. Абдуктивные суждения «касаются логики открытия. Берется что-то удивившее (в опыте, в теории) и из этого выводится смысл (тип теоретизирования)» [Shields, Whetsell, 2017: 84]. Акцент на неожиданности и синтезе позволяет ассоциировать абдукцию с креативностью и инновацией [Timmermans, Tavory, 2012]. На практике индуктивная, дедуктивная и абдуктивная логика дополняют друг друга, формируя весь паттерн (схему, структуру, модель) исследования. Например, погружение в данные помогает нам его раскрыть (индукция); паттерны преобразуются в гипотезы, проверяемые использованием новых наборов данных (дедукция). Сюрпризы исследования могут раскрыть нам неожиданные связи, образуя тем самым новый этап развития теории или сбора данных (абдукция).

Исследовательские парадигмы³. Эмпирическое исследование опирается на три типа методологии – количественные, качественные и смешанные методы. Мы специально анализируем каждую, показывая, когда и как рабочие гипотезы помогают выстраивать общую схему исследования. Чтобы четче показать их основные различия, мы не касаемся многих нюансов, делающих каждую из методологий важной частью социальной науки. Также следует отметить, что большинство ученых, проводящих эмпирические исследования, используют статистические и иные методы, порой мало внимания уделяя лежащим в их основе философским посылкам. Отсюда и «неровности» в связях (alignment) философии с практикой. В следующем разделе представлена рефлексия дискурса в журналах, связанных с методологией.

Количественные методы. Количественный анализ, сложившийся под влиянием позитивистских течений философии, доминирует в самых цитируемых журналах [Twining et al., 2017]. Количественные методы используют дедуктивную логику, формальные гипотезы, модели, сформированные гипотезами как механизмами, объясняющими, предсказывающими и даже устанавливающими причинность [Hyde, 2000; Kaplan, 1964; Johnson, Onwuegbunzie, 2004; Morgan, 2007]⁴. Их взаимная связь делает возможными измерения. Измерение присваивает

³ Пуристы – ревнители чистоты языка, верящие в использование термина «парадигма» только так, как писал Томас Кун в 1964 г., – спорят об использовании этого термина при различении количественных, качественных и смешанных методов исследования. Тем не менее термин «парадигма» обычно используется для различения и дефиниции каждой из методологий в научной литературе по методам исследования [Morgan, 2007; Johnson, Onwuegbunzie, 2004; Johnson et al., 2007].

⁴ Отметим, что исследователи-количественники часто используют индуктивные суждения, пуская в ход имеющиеся наборы данных, строя корреляции или делая регрессионный анализ – как способ обнаружить связи. Они задают вопрос: «Что говорят нам данные?»

числовые значения объектам, событиям и ситуациям, позволяя проводить стандартизацию и мягкую (subtle) дискриминантность, а также дает возможность исследователю опираться на мощь математики и статистики [Kaplan, 1964: 172–174]. Используя инференциальную статистику, количественный анализ позволяет реализовать стратегию исследования, устраняющую соперничающие гипотезы, и поднимает внешнюю валидность (external validity) – способность обобщать целое. Результаты исследований относительно независимы от исследователя [Johnson, Onwuegbunzie, 2004].

Количественные методы зависят от качества измерения и априорной концептуализации, от приверженности основополагающим посылкам инференциальной статистики. Критики утверждают, что гипотезы и фреймы без необходимости сдерживают поиск [Johnson, Onwuegbunzie, 2004: 19]. Каплан (1964) приводит хороший пример: пьяный ищет утерянные ключи под фонарем, не пытаясь поискать их в неосвещенном месте. Подобным образом инструментарий и посылки количественного исследования не позволяют исследователю видеть данные за пределами его количественного инструментария.

Качественные методы. Исследователи-качественники – сторонники постмодернистских, интерпретивистских взглядов⁵ – ставят под вопрос саму природу количественных методов [Willis et al., 2007]. Отвергая возможность объективности, соответствия между идеями и измерениями и признавая ограниченность априорного теоретизирования, они сосредоточены на формировании «уникальных впечатлений и понимании событий, а не на обобщении найденного» [Kolb, 2012: 85]. Характеристики традиционного качественного исследования включают «индукцию, открытие, производство теории/гипотезы и исследователя как основной “инструмент” сбора данных» [Johnson, Onwuegbunzie, 2004: 18]. Данные качественных методов получают с помощью интервью, прямых наблюдений, фокус-групп и анализа документов.

Качественные методы обеспечивают понимание и «описание личного опыта людей при переживании феноменов», позволяя описывать детали «феноменов так, как они помещены в локальных контекстах и укоренены в них». Исследователи используют естественные условия для «анализа динамичных процессов» и изучают, как их участники интерпретируют пережитый опыт. Качественным методам присуща естественная гибкость, позволяющая исследователю реагировать на изменения в изучаемой обстановке.

«Качественные данные в словах и категориях участников сами по себе требуют изучения того, как и почему возникли феномены». Они эффективны при сведении общего к частному, но ограничены за пределами конкретных случаев, ситуаций [Johnson, Onwuegbunzie, 2004: 20]. Вместо уточнения нужного для выводов размера выборки качественные исследования используют понятие насыщения [Morse, 1995].

«Обоснованная» (grounded) теория [Glaser, Strauss, 1967] – известный интерпретационный качественный метод исследования. Эта «основанная на наблюдении» [Patten, 2000: 27] методология сосредоточена на «создании эмерджентного понимания» [O'Connor et al., 2008: 30]. Она использует метод сравнения констант: исследователи выводят теорию из данных, одновременно кодируя и анализируя их. Сбор, кодирование и анализ данных, наряду с попытками теоретизирования, систематически комбинируются, позволяя создавать теории [Kolb, 2012: 83]⁶.

Количественные исследования в основном имеют цель предсказывать или объяснять, в то время как приверженцы качественных исследований отвергают целенаправленный поиск. Как и качественные исследования, рабочие гипотезы хорошо подходят для использования данных интервью и прямого наблюдения, они также несводимы к числовым

⁵ Исследователей-качественников часто ассоциируют с другими философами постмодернизма – феноменологами, герменевтиками, натуралистами (naturalistic inquiry), конструктивистами.

⁶ Гарантий теоретических инноваций нет. Пример приводит Э. Бабби в своем бестселлере «Практика социальных исследований» (2007). Джобс и др. [Jobs et al., 1996] изучали шопинг в Румынии как социальную проблему экономики, эволюционирующей к капитализму, и обнаружили, согласно экономическому закону спроса, что нехватка денег – это проблема.

измерениям и обращены к конкретным феноменам. В то же время исследования, использующие рабочие гипотезы, совместимы с количественными методами, дедуктивны, открыто целенаправлены, используют концептуальные рамки [Shields, Rangarajan, 2013; Shields, Tajalli, 2006].

Две эти философии, посылки качественного и количественного методов исследования – это два разных видения мира. Такая жесткая дихотомия известна как «теория несовместимости». Она создает напряженность между качественным и количественным, что очень походит на мнимое деление искусств и науки, фактов и ценностей [Smith, 1983, 1983a; Guba, 1987; Smith, Heshusius, 1986; Howe, 2019]. По иронии методология кейс-стади (явно связанная с качественными методами) активно отстаивается весьма влиятельным Робертом Инь [Yin, 2017; 2011, 1992, 1981] и демонстрирует методологию качественного дедуктивного исследования, перечеркивая границу между позитивизмом и интерпретацией.

«Художнику и поэту, как и ученому-исследователю, известен восторг открытия» [Dewey, 1934: 139].

Смешанные методы. Поставив «теорию несовместимости» с ног на голову, исследования, в которых используются смешанные методы, «сочетают элементы качественных и количественных исследовательских подходов... с широкими целями масштаба и глубины понимания и верификации» [Johnson et al., 2007: 123]. Это достигается обращением к философскому прагматизму⁷. Прагматизм продуктивен, ибо «философски и методологически предлагает непосредственно полезную центристскую позицию; он предлагает практичный и ориентированный на результат метод поиска, основанный на действии, и ведет при итерации к дальнейшему действию и устранению сомнений; он предлагает метод выбора смешения методологий, способный помочь исследователям лучше ответить на многие вопросы исследования» [Johnson, Onwuegbunzie, 2004: 17]. Что такое теория для прагматиста? «Любая теоретическая модель для прагматиста не более чем рамка, через которую видятся, а затем организуются проблемы» [Horthersall, 2018: 5].

Д. Брендл [Brendel, 2009] сконструировал простую рамку, отражающую основные элементы прагматизма – четыре «п» – практичность, плюрализм, партисипация и предварительная помощь в показе релевантности прагматизма для смешанных методов. Прагматизм целенаправлен и озабочен практическими результатами. Плюрализм прагматизма преодолевает дуализм качества и количества. Более того, он позволяет задействовать множественность перспектив – включая позитивизм и герменевтику – тем самым обходя проблему несовместимости. Поиск должен быть партисипативным, инклюзивным для многих взглядов участников. Поэтому он совместим со множественными реальностями и связан с общей заботой о проблемной ситуации. Наконец, всякий поиск предварителен⁸, совместим с экспериментальными методами, проверкой гипотез и взаимодействиями индуктивных и дедуктивных суждений.

Сторонники смешанных методов исследования считают, что они преодолели слабости и используют достоинства качественных и количественных методов. Так, количественные методы обеспечивают точность, в то время как качественные методы добавляют к цифрам смысл. Количественные методы позволяют устанавливать связи и делать широкие обобщения. С другой стороны, частые «почему» в объяснениях нередко отсутствуют и восполняются посредством глубинных интервью, обеспечивающих более глубокое объяснение.

⁷ См.: [Feilzer, 2010; Howe, 2019; Johnson, Onwuegbunzie, 2004; Morgan, 2007; Onwuegbunzie, Leech, 2005; Biddle, Schafft, 2015].

⁸ Нам ранее приходилось доказывать смысл применения философии прагматизма к исследованиям государственной службы. См.: [Shields, 1996; Shields, 2003; Shields, 2008; Shields, 2005; Salem, Shields; Bartle, Shields, 2013; Whetsell, Shields, 2011].

Смешанные методы несут в себе достоинства триангуляции⁹ и большого числа источников данных, что в совокупности обосновывает надежность выводов. Они позволяют получить «более широкий и заверченный диапазон исследовательских вопросов» [Johnson, Onwuegbunzie, 2004: 21], могут двигаться между индуктивными и дедуктивными методами. Кейс-стади используют множественные формы свидетельств, придавая естественный контекст смешанным методам. Однако литературе о смешанных методах и стратегии исследования недостает концептуальных рамок. К примеру, работа [Heuvaert et al., 2013] рассматривает девять исследований с применением смешанных методов, а рамки сформулированы лишь для двух (посвященных трансформациям и прагматизму) [там же: 663].

«...он убил ее, вымыл нож и умылся сам, взял нож с кухни... вы это так видите?»

«Это рабочая гипотеза» [James, 1999: 310].

«Но она знала, что Даглиш прав, не торопя миссис Бакли. У нее была нужная им информация, и, как Кейт знала, слишком многие расследования неудачны потому, что полиция действовала, опережая факты» [там же: 367] (курсив добавлен).

Суждения юристов и свидетельства очевидцев – один пример. По большей части изучение правовой сферы и методы исследования не пересекаются. В государственной политике и службе право и методы исследования пересекаются в вопросе роли свидетельств. Законы наделили политику силой. К тому же, свидетельства и их оценка – ключ к возникающим проблемам и требуемым решениям. В праве свидетельства могут быть фреймированы и оценены с использованием нечто похожего на рабочую гипотезу, о чем идет речь в цитируемом отрывке из П.Д. Джеймса.

Нужно сказать, что многие юридические решения принимаются с использованием прецедента и интерпретации базового документа – например, конституции. Не делая таких сравнений, мы сосредоточимся на другом контексте – на Международном обычном праве. Здесь язык и идеи количественных и качественных методов доминируют [Worster, 2013].

Международное право часто не имеет документа или арочной правовой рамки (как конституция) для применения в решении прецедента, поэтому зачастую здесь применяется эмпирическое исследование. В правовых суждениях, способах проверки показаний и при принятии решений иногда используется логика и методы исследований социальных наук. Качественное исследование – это накопление свидетельств и заключение, основанное на имеющихся данных. Иногда, как в Международном обычном праве, стандарты права служат оценке свидетельств. Международное обычное право применяет дедуктивную логику, тестирует гипотезы посредством выборки и «накопления свидетельств» [Worster, 2013: 445].

Международное обычное право использует два стандарта свидетельств: практики государств и *opinio juris* (букв. – мнение права). Практика государства «состоит из весьма однородных актов большого числа государств, демонстрирующих некое конкретное поведение. *Opinio juris* – вера со стороны государств, демонстрирующая соответствующее поведение, которое они вынуждены совершать в своих действиях» [Worster, 2013: 448]. Эти два критерия аналогичны рабочим гипотезам. Если свидетельства отвечают проверке государственной практикой и *opinio juris*, тогда некий обычай может быть принят как обычное право. «Степень, в которой это заключение может быть истинным, основана на качестве свидетельств» так, что практика государства и *opinio juris* могут быть задокументированы, а доказательства считаются установленными. «Аргументы со значимыми свидетельствами считаются сильными, а лишённые таковых – слабыми ...то есть никакое заключение не является верным, напротив – оно вероятно с известной степенью верности»

⁹ С недавних пор триангуляция рассматривается как способ расширять перспективу и объединять различающиеся результаты в общей рамке [Howe, 2012].

[Worster, 2013: 456]. Стержень этой методологии – формирование гипотез. Но это гипотезы не объясняющие и не каузальные. Вместо того, чтобы сказать, что есть свидетельства в пользу этой гипотезы, закон проверяется свидетельствами, предъявлением доказательств [там же: 469]. Повторим: юридический процесс использует язык и методы проверки гипотез. Но гипотезы, образующие рамку сбора данных, не тестируют каузальных взаимоотношений. Скорее свидетельства сверяются со стандартами.

Дела в рамках Международного обычного права очень похожи на методологию кейс-стади, где используется дедуктивная логика. Если Инь [Yin, 1994] включал «предположения и гипотезы» в дискурс кейс-стади, то дела в рамках Международного обычного права прямо оказываются в рамке нереляционных стандартов, трансформируемых в «рабочие»¹⁰ гипотезы. К тому же, эти стандарты (гипотезы) применяются во множестве дел, обеспечивая некую консистентность во времени и по странам. Эта черта значима для компаративного анализа политики.

Согласно Инь [Yin, 1994: 25], привязки «данных к предположениям, критерии интерпретации результатов» – менее всего развитые процедуры исследований методом кейс-стади. Еще большие трудности здесь возникают для поисковых и дескриптивных исследований, лишенных гипотез/предположений [Baskarada, 2014: 4]. Мы утверждаем, что в дедуктивном исследовательском поиске роль фрейма может сыграть нечто похожее на гипотезу (мы это называем рабочей гипотезой) или на предположения, используемые в Международном обычном праве, – подобно формальным гипотезам в количественных исследованиях.

(Продолжение см. в № 11)

REFERENCES

- Alexander T.M. (1987) *John Dewey's Theory of Art. Experience and Nature: The Horizons of Feeling*. Albany: State University of New York Press, 1987.
- Babbie E. (2007) *The Practice of Social Research*. Boston, MA: Cengage Learning.
- Bartle J., Shields P. (2008) *Applying Pragmatism to Public Budgeting and Financial Management*. Conference paper. Chicago.
- Becker P.H. (1993) Common Pitfalls in Published Grounded Theory Research. *Qualitative Health Research*. Vol. 3. No. 2: 254–260.
- Biddle C., Schafft K.A. (2015) Axiology and Anomaly in the Practice of Mixed Methods Work: Pragmatism, Valuation, and the Transformative Paradigm. *Journal of Mixed Methods Research*. Vol. 9. No. 4: 320–334.
- Brendel D.H. (2009) *Healing Psychiatry: Bridging the Science / Humanism Divide (Basic Bioethics)*. Boston: MIT Press.
- Carroll C., Patterson M., Wood S., Booth A., Rick J., Balain S. (2007) A Conceptual Framework for Implementation Fidelity. *Implementation Science*. Vol. 2. No. 1: 40. DOI: 10.1186/1748-5908-2-40.
- Dewey J. (1896) The Reflex Arc Concept in Psychology. *Psychological Review*. Vol. 3. No. 4: 357–370.
- Dewey J. (1934) *Art as Experience*. New York: Milton, Blach & Co.
- Dewey J. (1938) *Logic: The Theory of Inquiry*. New York: Henry Holt & Co.
- Feilzer Y. (2010) Doing Mixed Methods Research Pragmatically: Implications for the Rediscovery of Pragmatism as a Research Paradigm. *Journal of Mixed Methods Research*. Vol. 4. No. 1: 6–16.
- Fox C.J., Miller H.T. (1994) *Postmodern Public Administration: Toward Discourse*. London: SAGE Publications, Inc.
- Glaser B.G., Strauss A.L. (1967) *The Discovery of Grounded Theory Strategies for Qualitative Research*. New Brunswick, US; London UK: Aldine Transaction.
- Graziano A.M., Raulin M.L. (2013) *Research Methods: A Process of Inquiry*. 8th ed. Harper Collins College Publishers.
- Guba E.G. (1987) What Have We Learned about Naturalistic Evaluation? *Evaluation Practice*. Vol. 8. No. 1: 23–43.
- Guba E.G., Lincoln Y.S. (1981) *Effective Evaluation: Improving the Usefulness of Evaluation Results through Responsive and Naturalistic Approaches*. San Francisco, CA: Jossey-Bass.

¹⁰Мы ввели термин «рабочие» гипотезы, чтобы различать их и тестируемую данными статистику формальных гипотез.

- Heyvaert M., Hannes K., Maes B., Onghena P. (2013) Critical Appraisal of Mixed Methods Studies. *Journal of Mixed Methods Research*. Vol. 7. No. 4: 302–327. DOI: 10.1177/1558689813479449.
- Horthersall D. (2018) *History of Psychology*. Boston, MA: McGraw Hill Education.
- Howe K.R. (1988) Against the Quantitative-Qualitative Incompatibility Thesis or Dogmas Die Hard. *Educational Researcher*. Vol. 17. No. 8: 10–16.
- Howe K.R. (2012) Mixed Methods, Triangulation, and Causal Explanation. *Journal of Mixed Methods Research*. Vol. 6. No. 2: 89–96.
- Hyde K.F. (2000) Recognising Deductive Processes in Qualitative Research. *Qualitative Market Research: an International Journal*. Vol. 3. No. 2: 82–90.
- James P.D. (1999) *A Certain Justice*. New York: Ballantine books.
- Jobes P.C., Aldea A., Cernat C., Icolisan I.M., Iordache G., Lazeru S., Udangiu E. (1996) Shopping as a Social Problem: A Grounded Theoretical Analysis of Experiences among Romanian Shoppers. *Journal of Applied Sociology*. Vol. 13/14. No. 1/2: 124–146.
- Johnson A.J. Onwuegbuzie L. (2004) Mixed Methods Research: A Research Paradigm Whose Time Has Come. *Educational Researcher*. Vol. 33. No. 7: 14–26.
- Johnson A.J., Onwuegbuzie L., Turner A. (2007) Toward a Definition of Mixed Methods Research. *Journal of Mixed Methods Research*. Vol. 2. No. 1: 112–133.
- Kaplan A. (1964) *The Conduct of Inquiry*. San Francisco, CA: Chandler.
- Kolb A., Kolb D. (2012) Experiential Learning Theory. In: Seel N.M. (ed.) *Encyclopedia of the Science of Learning*. Boston: Springer. DOI: 10.1007/978-1-4419-1428-6_227.
- Levers M.-J.D. (2013) Philosophical Paradigms, Grounded Theory, and Perspectives on Emergence. *SAGE Open*. Vol. 3. Iss. 4: 1–6. DOI: 10.1177/2158244013517243.
- Milakovich M.E., Gordon G.J. (2013) *Public Administration in America*. Boston: Cengage Learning.
- Morgan D.L. (2007) Paradigms Lost and Pragmatism Regained: Methodological Implications of Combining Qualitative and Quantitative Methods. *Journal of Mixed Methods Research*. Vol. 1. No. 1: 48–76.
- Morse J. (1995) The Significance of Saturation. *Qualitative Health Research*. Vol. 5. No. 2: 147–149.
- O'Connor M.K., Netting F.E., Thomas M.L. (2008) Grounded Theory: Managing the Challenge for Those Facing Institutional Review Board Oversight. *Qualitative Inquiry*. Vol. 14. No. 1: 28–45.
- Onwuegbuzie A.J., Leech N.L. (2005) On Becoming a Pragmatic Researcher: the Importance of Combining Quantitative and Qualitative Research Methodologies. *International Journal of Social Research Methodology*. Vol. 8. No. 5: 375–387.
- Patten M.L., Newhart M. (2000) *Understanding Research Methods: An Overview of the Essentials*. New York: Routledge.
- Raadschelders J.C.N. (2011) The Future of the Study of Public Administration: Embedding Research Object and Methodology in Epistemology and Ontology. *Public Administration Review*. No. 71: 916–924.
- Salem P., Shields P. (2011) Out of the Woods: Facilitating Pragmatic Inquiry and Dialogue. *Administration & Society*. No. 43: 124–132.
- Shields P. (1999) *The Community of Inquiry: Insights for Public Administration Jane Addams, John Dewey and Charles S. Peirce*. Conference paper. Portland.
- Shields P., Rangarajan N. (2013) *A Playbook for Research Methods: Integration Conceptual Frameworks and Project Management*. Stillwater, OK: New Forums Press.
- Shields P., Tajalli N. (2006) Intermediate Theory: The Missing Link in Successful Student Scholarship. *Journal of Public Affairs Education*. Vol. 12. No. 3: 313–334.
- Shields P., Whetsell T. (2014) Doing Practical Research and Publishing in Military Studies. In: Soeters J., Shields P., Rietjens S. (eds) *Routledge Handbook of Research Methods in Military Studies*. Boston: Routledge: 312–325.
- Shields P., Whetsell T. (2017) Public Administration Methodology: A Pragmatic Perspective. In: Raadschelders J., Stillman R. (eds) *Foundations of Public Administration*. New York: Melvin & Leigh: 75–92.
- Smith J.K. (1983) Quantitative Versus Qualitative Research: An Attempt to Clarify the Issue. *Educational Researcher*. Vol. 12. No. 3: 6–13.
- Smith J.K. (1983a) Quantitative Versus Interpretive: The Problem of Conducting Social Inquiry. In: House E. (ed.) *Philosophy of Evaluation*. San Francisco: Jossey-Bass: 27–52.
- Smith J.K., Heshusius L. (1986) Closing Down the Conversation: The End of the Quantitative-Qualitative Debate among Educational Inquirers. *Educational Researcher*. Vol. 15. No. 1: 4–12.
- Timmermans S., Tavory I. (2012) Theory Construction in Qualitative Research: From Grounded Theory to Abductive Analysis. *Sociological Theory*. Vol. 30. No. 3: 167–186.
- Twining P., Heller R.S., Nussbaum M., Tsai C.C. (2017) Some Guidance on Conducting and Reporting Qualitative Studies. *Computers and Education*. Vol. 107: A1–A9.
- Whetsell T.A., Shields P.M. (2015) The Dynamics of Positivism in the Study of Public Administration: A Brief Intellectual History and Reappraisal. *Administration & Society*. Vol. 47. No. 4: 416–444.

- Willis J.W., Jost M., Nilakanta R. (2007) *Foundations of Qualitative Research: Interpretive and Critical Approaches*. London: Sage.
- Worster W.T. (2013) The Inductive and Deductive Methods in Customary International Law Analysis: Traditional and Modern Approaches. *Georgetown Journal of International Law*. No. 45: 445–521.
- Yin R.K. (2011) *Applications of Case Study Research*. 3rd ed. Los Angeles: Sage Publications.
- Yin R.K. (2017) *Case Study Research and Applications: Design and Methods*. Los Angeles: Sage Publications.
- Yin R. (1994) *Case Study Research: Design and Methods*. Thousand Oaks: SAGE Publications.
- Yin R.K. (1981) The Case Study as a Serious Research Strategy. *Knowledge*. Vol. 3. No. 1: 97–114.
- Yin R.K. (1992) The Case Study Method as a Tool for Doing Evaluation. *Current Sociology*. Vol. 40. No. 1: 121–137.

Перевод с англ. Н.В. РОМАНОВСКОГО

РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович, д. ист. н., гл. науч. сотр. Института социологии ФНИСЦ РАН; проф. РГГУ, Москва, Россия (socis@isras.ru)

IT IS A WORKING HYPOTHESIS: SEARCHING FOR TRUTH IN A POST-TRUTH WORLD (part 1)

SHIELDS P.M.*, RANGARAJAN N.*, CASULA M.**

*Texas State University, USA; **Ca' Foscari University, Italy

Patricia M. SHIELDS, Prof., Texas State University, San Marcos, USA (ps07@txstate.edu); Nandhini RANGARAJAN, Assoc. Prof., Texas State University, San Marcos, USA (nr11@txstate.edu); Mattia CASULA, Dr., Post-Doctoral Research Fellow in Political Science, Department of Philosophy and Cultural Heritage, Ca' Foscari University of Venice, Malcanton Marcorà Dorsoduro 2484/A, Venice, Italy (mattia.casula@unive.it).

Abstract. Public administration research methodology should be flexible and comprehensive enough to include many methodologies and approaches to inquiry. In this paper we show how certain kinds of qualitative and mixed method studies often lack of a clear theoretical structure and as a result are poorly aligned across the stages of the research process. This paper introduces Working Hypotheses as a useful micro-conceptual framework with the capacity to address the alignment issue. It is particularly applicable to deductive case studies, which use qualitative or mixed methods. We show how positivism, postmodern and pragmatist philosophies shape quantitative, qualitative and mixed methods research. We also examine how types of reasoning (inductive, deductive and abductive) underlie approaches to research. The working hypothesis conceptual framework is introduced, placed in a philosophical context, defined, and applied to public administration and policy.

Keywords: research methodology, qualitative, quantitative, mixed methods, case study, working hypothesis, induction, deduction, abduction, positivism, pragmatism.

Transl. by N.V. ROMANOVSKY

Nikolai V. ROMANOVSKY, Dr. Sci. (Hist.), Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Prof., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (socis@isras.ru)